

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ПУТИ

Атиш Рекс Гош представляет Кристин Форбс, которая занимается научной деятельностью и разработкой политики

ДЕГЕЛЬМЕНТИЗАЦИЯ детей выглядит как маловероятная тема в сфере интересов экономиста Кристин Форбс, которая провела большую часть своей профессиональной деятельности, занимаясь наукой и разработкой экономической политики. Но профессор Слоновской школы менеджмента в Массачусетском технологическом институте (МТИ) готова идти в том числе маловероятными путями.

Форбс, которая наряду с этим является внешним членом Комитета по денежно-кредитной политике Банка Англии, занимается в основном такими международными проблемами, как финансовая цепная реакция (то есть тем, как экономические проблемы распространяются из одних стран в другие), трансграничные потоки капитала, меры контроля за движением капитала, а также тем, как экономическая политика одной страны может создавать вторичные эффекты для других.

Но когда коллеги представили ей данные, свидетельствующие о том, что в развивающихся странах один из наиболее экономически эффективных способов удержать детей в школе заключается в избавлении школьников от паразитических червей, она помогла создать благотворительную организацию, занимающуюся дегельминтизацией детей.

Но все же большую часть времени Форбс занимают научные исследования и разработка экономической политики — будь то в МТИ, Всемирном банке, Банке Англии или Министерстве финансов США среди прочих организаций.

Вместе с тем, ее путь не был предопределен заранее, и удача или совпадение не раз играли важнейшую роль. Когда она росла в Конкорде, штат Нью-Хэмпшир, она полюбила бывать на природе. Она ходила в государственную среднюю школу. Хотя эта школа отнюдь не была в числе отстающих (примерно половина выпускников поступала в колледжи), большинство из ее одноклассников собиралось пойти в Университет Нью-Хэмпшира. Школьных консультантов Форбс смущало ее желание поступить в более престижные колледжи, такие как Амхерст или Уильямс. Но Форбс действительно в итоге поступила в Уильямс-колледж, и это было одним из первых примеров того, как она прокладывала свой собственный путь.

Богатый выбор

В Уильямс-колледже Форбс столкнулась с богатым выбором предметов, и в итоге она записалась на астрофизику, религию, психологию и экономику. Она считает, что ее преподаватель вводного курса по экономике профессор Мортон Шапиро («Мэрти») (который позднее стал президентом Уильямс-колледжа) пробудил ее интерес к этому предмету — в основном благодаря применению основных экономических концепций к повседневной жизни. Он говорил об убывающей и, в конечном итоге отрицательной, предельной полезности потребления чрезмерного количества пива (пример, не лишенный актуальности в студенческих городках). Все же она колебалась в выборе между экономикой, историей и политологией (ей нравилось изучать взаимосвязи между этими предметами), но в конечном итоге она закончила вуз по специальности «экономика», получив диплом с отличием.

После выпуска Форбс размышляла о том, что делать дальше (она выбирала между тем, чтобы изучать право или пойти по стопам отца и стать врачом), но в конце концов стала участником программы инвестиционной банковской деятельности фирмы Morgan Stanley. Хотя она приобрела знания о работе рынков (позднее они пригодились ей для экономических исследований), Форбс вскоре поняла, что работа в инвестиционном банке не для нее. И тогда удача повернулась к ней лицом — Ричард Сабот, один из ее профессоров в Уильямс-колледже, познакомил ее с Нэнси Бердсолл, которая завершала исследование Всемирного банка 1993 года о том, как страны Восточной Азии достигли экономических успехов, и подыскивала научного работника, который помог бы ей применить выводы этого исследования к Латинской Америке.

Итак, Форбс пришла на год во Всемирный банк и получила первое представление об исследованиях, ориентированных на меры политики. Работа с Бердсолл и Саботом вдохновила Форбс стать,

как и они, профессиональным экономистом, и подвела ее к пониманию того, что ей необходимо было получить степень доктора, чтобы оказывать на мир такое же воздействие, как они.

Поэтому в МТИ взгляды Форбс весьма отличались от взглядов большинства аспирантов, которые зачастую были больше увлечены самими моделями и теориями, чем их применением к проблемам реального мира. Именно эта перспектива обеспечила Форбс престиж, когда результаты ее изучения воздействия неравенства доходов на рост были опубликованы в журнале *American Economic Review* в 2000 году. Это исследование было частью задания по курсу эконометрики Джерри Хаусмана в МТИ.

В середине 1990-х годов неравенство доходов не было животрепещущей темой. Но Бердсолл и Сабот пришли к выводу о том, что неравенство доходов отрицательно сказывается на темпах роста, и (по крайней мере, среди разработчиков экономической политики) этот вывод вызвал своего рода сенсацию. Форбс вновь изучила этот вопрос, пользуясь новейшими данными и более сложными (недавно разработанными) методами, и установила, что знак поменялся на противоположный! При сопоставлении разных стран неравенство доходов негативно сказывается на экономическом росте, но в рамках одной страны, как она установила, между ростом и усилением неравенства есть положительная связь.

Помимо того что Форбс опубликовалась в престижном научном журнале, благодаря этому опыту для нее стала понятной важность тщательной аналитической работы в получении выводов для экономической политики. Форбс, возможно, лучше всего известна благодаря ее исследованиям финансовой цепной реакции. Это является определяющей темой ее профессиональной жизни. Она писала свои работы после финансовых кризисов стран Азии и других стран с формирующимся рынком, когда цепная реакция представлялась очень распространенным явлением.

В ее работах было подробно разобрано значение «цепной реакции» (термина, который до этого использовался весьма свободно), и тем самым она помогла уточнить, когда и почему возникает это явление. Как однажды отметил Роберто Ригобон, соавтор и коллега-профессор в МТИ, «Кристин является одним из ведущих специалистов по эмпирическому анализу цепной реакции. Ее работы являются эталоном для любого человека, заинтересованного в оценке значения, определении наличия и масштабов явления». Стийн Классенс, старший советник в Совете управляющих Федеральной резервной системы, центрального банка США, который также проводил исследования данной темы совместно с Форбс, говорит: «Она предьявляет очень высокие академические требования, но всегда помнит о значении работы для экономической политики и мотивирует других, указывая на большие пробелы в наших знаниях. Она также излагает свои выводы в легкой для восприятия форме».

В еще одной часто упоминаемой работе Форбс рассматривала влияние ограничений на движение капитала, выйдя за пределы традиционного анализа макроэкономических последствий для изучения того, как меры контроля отразились на доступе малых и средних предприятий к финансированию, — этот аспект раньше игнорировали как в научных кругах, так и в директивных органах.

Благодаря такому анализу Форбс имеет заслуженную репутацию научного исследователя, ориентирующегося на практические меры политики. Однако чрезмерная концентрация на аналитической работе в целях разработки политики не лишена рисков — особенно рисков ошибочной интерпретации другими. Например, результаты анализа влияния ограничений движения капитала на финансирование малых и средних предприятий часто воспринимаются как означающие, что органам государственного управления следует избегать мер контроля над притоком капитала из-за бремени для малых фирм по сравнению с более крупными. Возможно, это так, но основной альтернативой в политике для страны, переживающей кредитный бум, вызванный притоком капитала, являются пруденциальные меры. Такие меры, скорее всего, окажут непропорционально

большее воздействие на малые предприятия, которые обычно в большей степени полагаются на банковское финансирование, чем более крупные фирмы.

Аналогичным образом, работу Форбс о неравенстве доходов и росте не следует интерпретировать как означающую, что неравенство благоприятно для роста. Последующие исследования показывают, что результаты зависят от намеченной выборки, и оценки, основанные исключительно на том, как переменные изменяются со временем (метод, применявшийся Форбс), обычно выявляют лишь краткосрочную положительную связь между неравенством и ростом. Негативное влияние выявляется благодаря анализу того, как переменная изменяется со временем и в разных странах.

Телефонный розыгрыш?

Форбс, которая провела значительную часть своей карьеры в официальных кругах, хорошо осведомлена о тонкостях использования научных исследований для выводов в интересах экономической политики. После работы во Всемирном банке следующая возможность для непосредственного участия Форбс в разработке политики возникла, когда в 2001 году она однажды вернулась домой с пробежки и обнаружила на автоответчике сообщение от человека по имени Джон Тейлор. Он пригласил ее приехать в Вашингтон и зайти в Министерство финансов для беседы. Вначале она подумала, что это розыгрыш. Она, безусловно, знала, кто такой Джон Тейлор — профессор Стэнфордского университета, который только что был назначен заместителем министра финансов по международным вопросам в новой администрации Джорджа Буша-младшего. Но почему он хотел с ней побеседовать? Она уже была готова стереть это сообщение.

В конечном итоге, когда она перезвонила Тейлору, оказалось, что он хотел, чтобы она создала новое подразделение Министерства финансов для наблюдения за уязвимостью во всем мире в период после финансовых кризисов в Азии и России. Форбс колебалась. Со времени работы во Всемирном банке ее привлекала деятельность как в научном мире, так и в мире экономической политики, но она считала, что эти два мира недостаточно взаимодействуют друг с другом. Поскольку она была целеустремленным доцентом МТИ, ее первоочередной задачей было опубликование статей в ведущих научных журналах, а не пребывание в коридорах власти в Вашингтоне.

Она два раза отклонила это предложение, пока ныне покойный Рудигер Дорнбуш, бывший научный руководитель в МТИ и видный международный экономист, который был известен как в академических кругах, так и в директивных органах, не позвонил и не пожурил ее. Он отказывался прекратить телефонный разговор с ней до тех пор, пока она не начала собирать чемодан. «Именно поэтому мы ведем научные исследования... чтобы реально повлиять на политику и на окружающий нас мир. Вам нужно приехать и создать этот отдел», — уговаривал он ее.

Данные реального мира

Итак, в 2001 году Форбс вернулась в Вашингтон. Она говорит, что «работа по применению научных исследований в реальном мире на основе реальных данных, когда вы не говорите всем, что цепная реакция наступила, через девять месяцев после того, как это свершилось, была захватывающей. Нужно было предвидеть события заранее. Возникает новый комплекс вопросов о том, как мы можем использовать написанные нами материалы и сделать их актуальными в режиме реального времени». Работа в Министерстве финансов заставила Форбс заниматься рядом других вопросов, над которыми она раньше никогда не задумывалась. Один из них был связан с работой над Счетом вызова миллениума США — программой, призванной повысить эффективность иностранной помощи, оказываемой США, за счет разработки критериев определения стран, имеющих право на дополнительную помощь.

Вернувшись в следующем году в МТИ, Форбс приступила к подготовке научных работ по некоторым из вопросов, с которыми она столкнулась в директивных органах, в том числе по финансовой цепной реакции, пока вновь не раздался телефонный звонок. На этот раз ее пригласили войти в Совет экономических консультантов при президенте США. Там Форбс занималась многими злободневными темами международной экономики, в том числе возможным манипулированием валютными курсами со стороны основных партнеров по торговле, а также международным налогообложением.

В случае проблемы, которая фигурировала тогда в заголовках новостей (огромные суммы денег, хранящиеся за рубежом многонациональными корпорациями США во избежание высоких налогов с корпораций), Форбс вновь смогла использовать свои аналитические навыки для развенчivanja популярных мифов. Эти корпорации обычно жаловались на то, что не могут финансировать инвестиции в США, потому что репатриация этих средств обошлась бы слишком дорого. Естественным следствием этого было то, что им следовало предоставить по меньшей мере разовые налоговые каникулы, чтобы стимулировать инвестиции в США.

Для Форбс и ее коллег в Совете экономических консультантов эти аргументы казались необоснованными, но без серьезных доказательств они не могли опровергнуть это утверждение. Казалось, что у компаний имелись убедительные доводы, развеянные только последующими исследованиями Форбс, которые продемонстрировали, что когда фирмы репатрируют средства, они обычно используют их для выплаты дивидендов, а не инвестирования в материальную основу или найма большего числа работников.

Непредвзятый подход

Это взаимодействие между научной работой и разработкой экономической политики — исследования обеспечивают информацию для принятия политических решений, а проблемы политики побуждают проводить исследования, — стало отличительной чертой деятельности Форбс. В отличие от многих она готова прислушиваться к разным аргументам и менять свои взгляды с учетом новых исследований и данных. В ее ранних исследованиях по мерам контроля за движением капитала, например, часто выделялись связанные с ними издержки. Но последние исследования, посвященные роли мер контроля за движением капитала в смягчении рисков для финансовой стабильности, а также растущее понимание того, что в открытых в финансовом отношении экономиках практически нет разницы между пруденциальными мерами и контролем за движением капитала, убедили Форбс в том, что меры контроля могут повышать устойчивость финансовой сферы.

Ее рекомендации молодым исследователям составлены в том же ключе: выбирать темы, которые являются важными для вас и которые вам близки; спрашивать себя, почему вы занимаетесь этой работой; проявлять интеллектуальную любознательность; изучать все аспекты проблемы; затем основывать свои выводы на серьезной аналитической работе.

Поскольку Форбс в настоящее время участвует в работе Комитета по денежно-кредитной политике Банка Англии, она не может обсуждать текущие вопросы экономической политики, хотя недавно объявила, что она возвращается в МИТ и не имеет возможности добиваться еще одного срока полномочий в Комитете. Но поскольку, согласно ее убеждениям, решения по экономической политике должны быть основаны на прочных эмпирических свидетельствах, ее, очевидно, смущают направленные против экспертов и элит настроения, согласно которым факты не имеют значения. Эти настроения, по-видимому, стали частью популярной идеологии. В своих исследованиях она по-прежнему старается разъяснять основные экономические факты — общественности и представителям директивных органов — в надежде оказать положительное влияние на то, как принимаются важные решения. В то же время она призывает ученых больше времени уделять общению

с людьми вне «башен из слоновой кости»: «нам действительно необходимо — всем нам, разработчикам политики и ученым, — выйти из офисов и говорить с представителями бизнеса, с простыми людьми, говорить с людьми и лучше понимать, что их беспокоит и о чем они думают».

Значительную часть своей профессиональной жизни Форбс посвятила международной экономике — даже ее свадьба прошла в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Хэмпшир, где в 1944 году были задуманы МВФ и Всемирный банк (хотя она быстро добавляет, что выбрала эту гостиницу скорее из-за ее удобного местоположения, чем из-за связи с историческими событиями). Поэтому неудивительно, что она обеспокоена относительно существующей негативной реакции на глобализацию. Она считает, что одна из причин заключается в неспособности экономистов общаться с широкой общественностью понятным образом, применимым к жизни людей и происходящим в их жизни переменам.

Она готова прислушиваться к разным аргументам и менять свои взгляды с учетом новых данных.

Хотя некоторые из антиглобалистских настроений вызваны опасениями относительно экстремального неравенства доходов и богатства, она также считает, что воздействие глобализации на неравенство не следует преувеличивать. Она отмечает, что в Великобритании неравенство доходов в последние годы снизилось или, по крайней мере, не увеличилось, поскольку заработная плата малооплачиваемых категорий работников росла быстрее, чем для более высокооплачиваемых групп. Однако многие люди испытывают разочарование и страх в связи с переменами — что в конечном итоге проявилось в голосовании британцев за выход из Европейского союза или «брексит». Экономисты — ученые и разработчики политики — должны лучше понимать и лучше разъяснять, как глобализация может стать благом для всех.

Дегельментизация детей

Какими бы возвышенными научные исследования не были, иногда они затрагивают личностные аспекты, именно поэтому Форбс стала участвовать в проекте дегельментизации. Это — пример того, как широко она применяла свои навыки, иногда выбирая различные, и порой неожиданные, но всегда приносящие удовлетворение пути.

Несколько лет назад в научном исследовании, проведенном профессорами Рэйчел Гленнерстер и Эстер Дуфло, коллегами из МТИ, вместе с Майклом Кремером из Гарвардского университета, было установлено, что в развивающихся странах один из наиболее экономически эффективных способов удержать детей в школе заключается в избавлении их от паразитических червей, из-за которых дети недомогают и не могут посещать школу. Эти результаты заставили их создать благотворительную организацию, занимающуюся дегельментизацией детей в развивающихся странах, и Форбс вызвалась использовать свои навыки, полученные в бизнес-школе, чтобы помочь организации встать на ноги.

«Поразительно, — с энтузиазмом говорит счастливая мать троих детей, — как солидные экономические исследования могут помочь собрать значительные денежные пожертвования. Достаточно давать детям одну таблетку — они избавляются от червей и могут большему научиться. Они не такие апатичные, лучше усваивают питательные вещества, их здоровье крепче. Это необычайно легко и эффективно. К настоящему времени дегельментизацию прошли примерно 25–30 миллионов детей — и все благодаря качественным научным исследованиям!» ■

Аттиш Рекс Гош — историк МВФ.